

‘Distributed leadership’ is exactly what brands need in complex organizations like countries. Imposing a brand strategy by authority, even where sufficient authority exists, is unlikely to be a very effective approach. One can compel people to do most things, but one cannot compel them to be enthusiastic. The kind of shared vision and common purpose which is a precondition of successful branding can only be achieved through ‘soft power’, and by a significant amount of stakeholders voluntarily agreeing to support the national or regional brand strategy.

Литература

1. Toponymic dependence research and its possible contribution to the field of place branding / Laura Kostanski // Place Brand Public Diplomacy 7: 9–22; doi:10.1057/pb.2010.35.
2. City branding: A brand concept map analysis of a university town / Céline Brandt and Charles Pahud de Mortanges // Place Brand Public Diplomacy 7: 50–63; doi: 10.1057 /pb.2010.37.
3. PDiN Quarterly – Trends in Public Diplomacy: October, November and December 2010 / Naomi Leight, Taleen Ananian, Marissa Cruz-Enriquez and Katherina Jawaharlal // Place Brand Public Dipl 7: 64–77; doi:10.1057/pb.2011.1
4. Place image as a normative construct; and some new ethical considerations for the field / Simon Anholt// Place Branding and Public Diplomacy 6, 177–181 (11 October 2010) doi:10.1057/pb.2010.26 Editorial

Определение термина «народ» в контексте права народов на самоопределение

*Басалыга А. Е., асп. 1 г. БГУ,
науч. рук. Павлова Л. В.,
канд. юр. наук, доц.*

Принцип уважения права народов на самоопределение (далее — Принцип) закреплен в Уставе ООН [1], в статье 1 обоих Пактов [2, 3], в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [4], а так же в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [5]. Вместе с тем и в международно-правовых документах и в доктрине отсутствует его унифицированная трактовка,

что ведет к различному толкованию принципа, особенно в отношении субъектов, которые имеют право на самоопределение. Вышеназванные международно-правовые документы, регламентирующие Принцип, гласят, что все народы имеют право на самоопределение. Между тем, действующее международное право не содержит определения термина «народ». Полагаю, что для эффективной реализации принципа необходимо выработать унифицированный подход к определению термина «народ».

Согласно пункту 2 статьи 1 Устава ООН, одна из целей ООН — развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира. В связи с этим необходимо определить, нация или народ обладает правом на самоопределение.

По мнению П. Торнбери, согласно Уставу ООН, право на самоопределение закреплено за «народами», причем сам термин «народ» вызвал оживленные дискуссии на конференции в Сан-Франциско. Он приводит разъяснение Секретариата конференции по этому вопросу: «народы» обозначают группы людей, которые могут составлять (или не составлять) государство или нацию» [6].

Из вышеуказанного следует, что термин «народ» толковался достаточно абстрактно и широко, из чего можно сделать вывод, что разработчики Устава ООН не смогли выбрать единый подход к определению субъектного состава указанного принципа.

Исходя из широкой трактовки термина «народ», Гросс Эспиель предлагает определение, согласно которому народом является «любая отдельная человеческая общность, объединенная самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего» [7].

Наряду с довольно общими формулировками в литературе встречаются и попытки определения понятия «народ», основанные на конкретных признаках. Так, по мнению О. Журека, «наибольшего внимания заслуживает определение, рекомендованное Международной комиссией юристов в связи с рассмотрением событий в Восточном Пакистане. По их мнению, народ — это общность истории, расовые и этнические, культурные и языковые, религиозные и идеологические связи, общее географическое местоположение, общая численность данного образования» [8].

Авторитетный российский юрист С. В. Черниченко предлагает следующие критерии определения народа: 1) географическая общность проживания; 2) экономическая целостность и связанная с ней социальная целостность; 3) общность культуры и осознание этого [9].

Попыткой выработки определения термина «народ», характеризующего его с различных сторон, является Итоговый доклад Конференции ЮНЕСКО, проходившей в Париже в 1989 г. Согласно вышеупомянутому докладу, «народ» — это:

1) группа людей, которые обладают многими или всеми следующими характеристиками:

- a) общие исторические традиции,
- b) расовая или этническая общность,
- c) культурная однородность,
- d) языковая общность,
- e) территориальные связи,
- f) общая экономическая жизнь.

2) группа не должна обязательно иметь значительную численность (пример — население микросоударств), но должна представлять нечто большее, чем простое объединение индивидов;

3) группа должна стремиться, чтобы ее считали народом, и должна иметь самосознание народа, хотя, обладая указанными выше характеристиками, группа или члены группы могут и не иметь такого желания и самосознания;

4) группа должна иметь учреждения и другие средства для проявления своих характеристик и своего стремления к общности [10].

На основании вышеизложенного, для целей реализации Принципа уважения права народов на самоопределение предлагаю следующее определение термина «народ». Это устойчивая общность людей, имеющая общую историю развития в рамках определенной территории, обладающая едиными культурными признаками, которые могут отличить ее от других групп людей (язык, традиции), являющаяся относительно этнически однородной и обладающая самосознанием своей уникальности в качестве народа.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> — Дата доступа: 18.04.2011.

2. International Covenant on Civil and Political Rights, 16 December 1966, art 1 // United Nations Treaties Series [Electronic resource] — Mode of access: http://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/03/19760323%2006-17%20AM/Ch_IV_4p.pdf — Date of access: 18.04.2011.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 16 December 1966, art 1 // United Nations Treaties Series [Electronic resource] — Mode of access: http://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/01/19760103%2009-57%20PM/Ch_IV_3p.pdf — Date of access: 18.04.2011.

4. Declaration on the Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Co-Operation Among States In Accordance With the Charter of the United Nations, GA Res. 2625 (XXV), UN GAOR, 25th Sess., Supp. No. 28, UN Doc A/8028 (1970) [Electronic resource] — Mode of access: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/>

RESOLUTION/GEN/NR0/348/90/IMG/NR034890.pdf?OpenElement — Date of access: 18.04.2011.

5. Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples, GA Res. 1514 (XV), 15th Sess. (1960) [Electronic resource] — Mode of access: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/152/88/IMG/NR015288.pdf?OpenElement> — Date of access: 18.04.2011.

6. Thornberry, P. International Law and Minorities / P. Thornberry. — L., 1991. — P. 111.

7. Gros, E. The Right to Self-Determination. — Implementation of United Nations Resolutions // N. UN Pub. 1980 (UN Sales E.79.XIX.5) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.humanlaw.org/kashmirself.html> — Date of access: 18.04.2011.

8. Журек, О. Н. Самоопределение народов в международном праве / О. Н. Журек // Советское государство и право. — № 10, 1990. — С. 99.

9. Черниченко, С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 2 — М.: Издательство «НИМП», 1999. — С. 177.

10. Final report and recommendations, UNESCO, Paris 27-30 November 1989 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152eo.pdf> — Date of access: 18.04.2011.

Становішча сярэдняй адукацыі на акупіраваных польскімі войскамі беларускіх землях у 1919–1920 гг.

*Бароўская В. М., магістрант БДУ,
наук. кір. праф. Ладысеў У. Ф.,
д-р гіст. навук*

Характарызуючы становішча сярэдняй і вышэйшай адукацыі на беларускіх землях, акупіраваных польскімі войскамі, нельга адасабляць яго ад агульнай адукацыйнай палітыкі польскіх урадавых колаў. Але перанос вылучаных асаблівасцяў дадзенай палітыкі ў галіне пачатковай адукацыі на развіццё сярэдняй адукацыі прывядзе да скажэння гістарычнай рэчаіснасці.

Аналізуючы шматлікія статыстычныя дадзеныя адносна стану сярэдніх навучальных устаноў, нельга вылучыць пэўныя асаблівасці ў іх развіцці ў залежнасці ад тэрытарыяльнага размяшчэння. На ўсёй тэрыторыі Генеральнага камісарыята ўсходніх зямель польскамоўныя сярэднія навучальныя ўстановы карысталіся ўрадавымі субсідыямі (11 з іх было цалкам прынята на дзяржаўнае ўтрыманне), непольскамоўныя ўстановы існавалі дзякуючы прыватнаму фінансаванню ці самафінансаванню.